

П Р О В О Д Н И К

ДАНИЛ РЫЖОВ

Данил Рыжов

Проводник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29821648

SelfPub; 2018

Аннотация

Случалось ли вам усомниться в реальности вашей жизни? Виктор Карлов – проводник пассажирского вагона. Его жизнь подобна сотням других, но всё круто меняется после одного загадочного рейса. Теперь, ощущение, что в этом мире что-то не так, ни на минуту не покидает Виктора. Во что бы то ни стало, он пытается разобраться в происходящем и осознать содержание открывшихся ему тайн мироздания.

Содержание

Понедельник, 7 марта 2016 года	4
Среда, 30 апреля 2014 года	9
Четверг, 10 марта 2016 года	12
Среда, 30 апреля 2014 года	15
Вторник, 9 февраля 2016 года	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Понедельник, 7 марта 2016 года

- О чём вы сейчас думаете?
- О том, что вы изучаете меня, как под микроскопом.
- Вам это неприятно?
- Может быть, совсем немного.
- Поэтому вы избегаете моего взгляда?
- Наверное, я не знаю.

Наконец-то, человек в белом халате перестал сверлить Виктора взглядом и принялся что-то записывать в свой блокнот. Кроме двух кресел, на которых они сидели друг напротив друга, в комнате не было ничего, и Виктор не знал, куда деть свой взгляд и свои руки.

– Вы продолжаете принимать лекарства?

– Да.

– Вы чувствуете какой-нибудь эффект? Опишите, каким было ваше настроение последние две недели?

– Таким же, как всегда. Я не почувствовал разницы, – отвечая, Виктор старался смотреть в глаза доктору, но потом всё равно не выдерживал и принимался разглядывать полосатый узор линолеума на полу.

– Но это не значит, что они не действуют, – мягко, но серьёзно заметил доктор, и снова что-то пометил в блокноте. – У вас часто бывают головные боли?

– Нет, не чаще, чем у других.

– Хорошо. Головокружение?

Виктор отрицательно покачал головой, а доктор продолжил:

– Тошнота? Сонливость? Недержание? Двоение в глазах? Ничего из этого?

– Нет, ничего такого.

– Хорошо, – он удовлетворённо улыбнулся, еле заметно приподняв уголки губ под пышными усами и, сделав последнюю короткую пометку, захлопнул блокнот. – Теперь, скажите мне, у вас повторялись галлюцинации с момента нашего последнего сеанса?

– Нет.

– А что-нибудь ещё вас беспокоит?

– Да, – ответил Виктор. Он снова перевёл глаза на пол и, после долгой паузы продолжил, уставившись в линолеум. – Меня беспокоит ощущение, что всё, что происходит вокруг – происходит не по-настоящему. Знаете, как будто за стеклянной стеной. Как будто что-то не так. Или, точнее, как будто всё не так. Это очень странное чувство, я не могу объяснить.

Мужчина слушал внимательно, но лицо его не выражало никаких эмоций. Выждав паузу и убедившись, что пациент всё сказал, он продолжил спрашивать:

– Как давно вы это ощущаете?

– С того момента, как вышел из комы.

– А до этого у вас такого не случалось?

– Нет. Не случилось. Это всё как-то связано со всем, что происходило со мной, когда я был в коме, – теперь Виктор поднял взгляд и смотрел в глаза психиатру без малейшего смущения. – Как и смерть того электромеханика. Я как будто видел что-то подобное, когда был без сознания. И мои, как вы говорите, галлюцинации... Со мной происходило то же, что происходило в коме. Это всё как-то связано, и это всё не даёт мне покоя.

Теперь доктор задумчиво смотрел в окно, удобно облокотившись на правый подлокотник и положив ногу на ногу.

– Будьте добры, – обратился он, после долгой паузы, – постарайтесь ещё раз описать тот несчастный случай.

– Это было почти два года назад, – с видом человека, которому приходится повторять одно и то же, начал говорить Виктор. – Я тогда работал в вагонно-локомотивном депо. Перед отправлением пассажирского состава рабочие заметили на одном из вагонов «ползун». Это когда колесо вагона немного стёрто с одной стороны. Рейс тогда задержали, чтобы заменить колёсную пару. Ну, вагон загнали в ангар, начали домкратить. Я и ещё несколько проводников стояли рядом – наблюдали, просто из любопытства. Ну и, одна из опор не выдержала...

– Нет, Виктор. Это всё я уже слышал. Меня интересуют ваши личные впечатления. Что вы помните?

– Я помню только, как начали домкратить, и всё.

Доктор задумчиво покивал, снова глядя в окно.

– Послушайте, – мягко сказал он, – вы перенесли серьёзную черепно-мозговую травму, и все ваши проблемы являются её последствиями. Всё это пройдёт, но на это нужно время. Всё, что вы видели во время комы – не более чем сон. Сны в таком состоянии – достаточно распространённое явление. К тому же, новость о самоубийстве вашего коллеги вы услышали, не успев оправиться после травмы. И учтите, что вы ещё находились под воздействием сильнейших обезболивающих препаратов. В таком состоянии люди часто смешивают сон и явь воедино, в этом нет ничего удивительного.

– А мои видения? Это же не нормально?

– Конечно, не нормально. Но и проникающая нейротравма – это тоже, знаете ли, не нормально, – теперь он говорил, понизив голос. – И, к сожалению, такие вещи не проходят бесследно. Судя по вашей истории болезни, вы чудом остались живы, и вам остаётся смириться с тем, что ваша реабилитация займёт достаточно долгое время. Вы находитесь под тщательным наблюдением, и не только моим, так что, вам не стоит волноваться. Продолжайте принимать лекарства, не пропускайте сеансы, и всё будет хорошо. Договорились? – теперь он позволил себе улыбнуться, оголив два идеальных ряда вставных зубов.

– Да, конечно, Пётр Валентинович, – Виктор искренне ответил улыбкой на улыбку. Его радовало, что сеанс закончился.

– Ну, тогда до встречи через две недели. Если вдруг что

– немедленно сюда.

– До свидания, Пётр Валентинович.

– До свидания, Виктор.

Виктору не стало легче, но слова психиатра его успокоили. Может, ты не такой уж и псих, подумал он и усмехнулся, проходя через железные ворота психиатрической клиники.

Среда, 30 апреля 2014 года

К вечеру гроза разыгралась на полную силу. За окнами окончательно потемнело, лампа накаливания освещала купе проводника тусклым жёлтым светом, и, только когда сверкала молния, в вагоне становилось достаточно светло. Люминесцентные лампы никак не хотели включаться, сколько Виктор не щёлкал рубильником. Только что он закончил заполнять отчётный бланк и теперь сидел, откинувшись на спинку дивана, и допивал чай. На полном ходу поезд раскачивался вверх-вниз, как будто на волнах, и Виктору нравилось сидеть вот так в полумраке, глядя, как струйки воды ползут по диагонали окна.

Четыре из восьми пассажиров вагона вышли на предыдущей станции, а новых не появилось, поэтому в отчётном бланке Виктора было заполнено всего несколько строк. Этот самый бланк ему предстояло отнести начальнику поезда, вместе с деньгами, вырученными с продажи двадцати стаканов чая. Конечно, он не мог продать столько чая, но деваться было некуда. Нужно будет заодно спросить, как уговорить пассажиров выпить по пять стаканов – подумал Виктор и улыбнулся.

Сделав последний глоток, он поставил стакан на стол, взял бланк и пошёл с ним по пустому вагону. Единственные четыре пассажира расположились в противоположном его конце,

и, проходя мимо, Виктор осведомился, всё ли у них хорошо, и не хотят ли они ещё чаю. Чаю они больше не хотели.

Соседний вагон был совершенно пуст, зато следующий за ним – почти весь заполнен людьми в военной форме. Некоторые из них играли в карты, некоторые разговаривали друг с другом, но большинство просто сидели, молча уставившись в окна. Внос бил густой запах пота и перегара. Хоть кому-то не придётся за чай со своего кармана платить, подумал Виктор, переступая через кожаные ботинки и ныряя под чьи-то ноги, торчащие поперёк прохода на уровне его головы.

– Это что, передислокация? – спросил он, заглянув в купе проводника. Тучная женщина оторвалась от кроссворда и пожалала плечами:

– Да они сами не знают. Или не знают, или не имеют права рассказывать. А ты что, к начальству? На отчёт?

– Да, у меня четыре человека в вагоне.

Женщина с пониманием покачала головой:

– А за двадцать чаёв, будь добр, заплати! На кой они вообще нужны, эти рейсы, если на них никто не ездит?

– Да уж... – вздохнул Виктор. – А, кстати, в каком вагоне штаб?

– В двенадцатом.

– Спасибо, – ответил он и пошёл дальше.

В штабном вагоне, возле купе начальника поезда стоял пожилой человек. Это был старый знакомый Виктора, поездной электромеханик Евгений Михайлович. В синем рабочем

халате он стоял напротив окна. Руки его были скрещены на груди. Старик всматривался в темноту за окном.

– Здравствуйте, Михалыч, – Виктор протянул руку. Атмосфера пустых вагонов действовала на него угнетающе, и он был рад видеть знакомого человека. Михайлович нехотя оторвал взгляд от окна.

– А, Витя... – он пожал протянутую руку. – И тут мы с вами, выходит, вместе, – он старался говорить приветливо, но глаза его не выражали никаких эмоций.

– Как ваши дела?

В ответ Михайлович только рассеяно пожал плечами, и Виктор понял, что он не настроен разговаривать.

– Кстати, Михалыч, у меня в вагоне люм не работает.

– А на приборах что?

– Полный заряд. Но там сенсорная панель.

– А, чёрт бы её побрал, эту сенсорную панель! – он нервно махнул рукой и нахмурил брови, так, что Виктор невольно почувствовал себя виноватым. – Какой у тебя вагон?

– Шестнадцатый.

– Ладно, я зайду, посмотрю.

– Спасибо, – сказал Виктор, но старик уже снова устался в окно. Он ничего не ответил.

Виктор повернулся и постучал в дверь купе начальника поезда.

Четверг, 10 марта 2016 года

Сидя за кухонным столом и попыхивая сигаретой, Виктор Карлов задумчиво смотрел на то, что осталось от его собаки. Перед ним стояла трёхлитровая стеклянная банка, до половины заполненная чёрным порошком. Виктор глубоко затянулся, положил сигарету в пепельницу, откупорил капроновую крышку и, наклонив банку набок, сунул в порошок указательный и средний пальцы. Облачко пыли поднялось над горлышком банки, как поднимается над пеплом, если его поворошить. Только это облачко было куда гуще, чем бывает над пеплом, и поднималось мгновенно, стоило коснуться поверхности порошка или тронуть банку. Пальцы проникли внутрь чёрной субстанции, практически не встречая сопротивления, и свободное пространство банки тут же заполнилось тёмной взвесью всколыхнутого вещества. Виктор вынул равномерно покрытые чёрным пальцы и стал их внимательно рассматривать, перетирая пыль между большим и указательным. Затем он встал, сполоснул руку над раковиной, закупорил банку и взял сигарету из пепельницы. Так он стоял какое-то время возле стола и курил, продолжая смотреть на банку. Он не знал, что это за вещество, однако знал, что раньше оно было его кокер-спаниелем.

Виктор сунул окурок под струю воды из крана, кинул его в мусорное ведро, ещё раз сполоснул руки и быстро вышел из

комнаты. Через несколько минут он уже вышел из подъезда и переходил улицу, направляясь к аптеке.

– Мне нужна ёмкость для анализов.

– Моча? Кал? – быстро спросила аптекарь.

– Ээ... – Виктор не был готов к такому вопросу. – Моча.

Да, давайте лучше мочу.

Аптекарь секунду посмотрела на него с приподнятыми бровями, а потом сунула в окошко пластиковую баночку в герметичном пакете.

– Спасибо, – бросил Виктор и выбежал на улицу.

Вернувшись в квартиру он, не снимая куртки, пошёл на кухню, распаковал ёмкость для анализов и положил в неё несколько чайных ложек порошка из банки, поднимая густое облако тумана над поверхностью стола. Затем он закрыл ёмкость, потряс ею, чтобы убедиться в том, что она плотно закрыта и снова поспешил к двери, на ходу запихивая пластиковую баночку во внутренний карман куртки.

Площадка возле подъезда была заполнена автомобилями и, обведя её взглядом, Виктор нашёл свой синий «Форд» восьмьдесят девятого года. На его крыше и капоте ещё лежали остатки тающего, водянистого снега, хотя остальные машины были уже сухими.

Виктор имел глупую привычку разговаривать со своим автомобилем, но на этот раз он только спросил: «Готов?», перед тем как повернуть ключ в замке зажигания. Машина послушно вздрогнула и завелась, как бы отвечая на вопрос хо-

Зяина.

Виктор включил навигатор и, пока машина прогревалась, ввёл адрес частной химической лаборатории.

Среда, 30 апреля 2014 года

Табличка на двери купе гласила: «Начальник поезда М.А. Маутов». Виктор не знал такого начальника и, когда дверь отъехала в сторону, увидел грузного лысого человека, смотрящего на него из тускло-жёлтого тумана. На столе громоздилась радиоаппаратура, и казалось, что этот человек навсегда застрял между столом и стенкой.

– Заходи, дверь закрывай, – сказал М. А. Маутов. Голос его был высоким и хриплым, и Виктор подумал, что ему, наверное, здорово удаётся перепевать АС/DC.

В купе было жарко и пахло собакой. Виктору вспомнилось, как он залезал в собачью будку, когда был ребёнком. Он сел на диван напротив начальника, положил отчёт на свободный угол стола и стал ждать.

Маутов говорить не спешил. Он сидел, сложа руки на огромном животе. Форменный его китель был расстёгнут и, вероятно, не сходиллся. Приколотая над петлицей, стандартная железнодорожная брошь, изображающая колесо с крылышками, была дополнена острым шипом с завитушками. Шип шёл вертикально вниз от золотого колеса, и Виктор подумал, что за все годы работы ни разу не встречал такой замысловатой броши. Неловко ёрзая на диване, он пытался понять, куда смотрит начальник, но лампочка освещала их лица сверху, и вместо глаз на лице начальника играли тени от

бровей.

– Я знаю, тебе сейчас непросто, Витя, – наконец произнёс он.

– Да нет, – рассеянно ответил Виктор, – вовсе нет, у меня всего четыре человека в вагоне, и те скоро выходят, так что бывало...

– Это не тебе решать, – резко оборвал его Маутов.

– Что?

– Это не тебе решать.

– Гм... Извините.

– У тебя, наверное, много вопросов? – теперь его хриплый тенор снова зазвучал сдержано. Виктор пожал плечами:

– Да нет же. Всё понятно, я же не первый день работаю.

Начальник удивлённо приподнял голову, и Виктор понял, что сейчас он точно смотрит на него.

– Ты же ещё ничего не понял, – медленно прохрипел М.А. Маутов. Теперь его локти стояли на столе, и он всё ближе придвигался к Виктору лицом, как будто хотел лучше его рассмотреть. – Ты ведь совсем ничего не понял!

Молния ярко осветила купе, и в белом холодном свете Виктору на мгновение показалось, то у начальника вместо глаз зияют два тёмных отверстия.

– Что... что я такого должен был понять?

– Иди, Витя. Я потом тебе объясню. Мы ещё увидимся.

Виктор вылез из-за стола и вышел из купе. Когда он закрывал за собой дверь, начальник смотрел на него точно так

же, как когда он заходил. У него был умный, пронзительный взгляд и красивые голубые глаза.

Вторник, 9 февраля 2016 года

Виктор всматривался в своё лицо, стоя перед зеркалом в ванной комнате. Густая щетина, тёмные короткие волосы, тонкие морщинки в уголках глаз. Неужели у меня всегда было такое лицо? Наверное, всё дело в щетине, я слишком зарос. Да, мне просто пора побриться, думал он, открывая шкафчик за зеркалом и вынимая кожаный футляр с опасной бритвой. Рядом с этим футляром стоял и обыкновенный бритвенный станок с тремя лезвиями, но Виктор решил, что в данном случае опасная бритва будет куда эффективнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.